
Александра Гаршина
Конкурс выпечки для попаданки

Александра Гаршина

Конкурс выпечки для попаданки

«Автор»
2026

Гаршина А.

Конкурс выпечки для попаданки / А. Гаршина — «Автор», 2026

Оказавшись в другом мире, я получила шанс начать всё с нуля. Победа в зимнем конкурсе выпечки принесёт деньги и здание для собственного дела — именно то, что мне нужно, чтобы наконец встать на ноги. Вот только до финала ещё надо дойти, а соперники не собираются уступать.Хорошо, что рядом Зигара — ворчливое привидение аристократки, которая критикует каждый мой шаг, но всегда помогает в нужный момент. И один мужчина, чьё внимание становится всё труднее не замечать. Главное — не забыть, ради чего я вообще ввязалась в этот конкурс.

© Гаршина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 13
Глава 4 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Александра Гаршина
Конкурс выпечки для попаданки

Глава 1

Я закрыла дверь пекарни на ключ и осторожно пошла в сторону дома, стараясь придерживаться за голые ветки растущих вдоль тротуара кустов. Погода совсем не радовала в последние дни декабря, сильные перепады температур привели к жуткому гололёду, и каждый шаг приходилось делать осторожно. Хорошо хоть, живу недалеко от работы! В обычное время дойти до дома занимало максимум три минуты. Вчера и сегодня это время растягивалось на двадцать минут. Подошва осенней обуви была скользкая, держаться за что-то можно было не везде, вот и приходилось идти крайне медленно. На зимнюю обувь тратиться не хотелось: город у нас южный, снег редкость, должен скоро растаять. Лучше уж похожу аккуратно, чем тратить далеко не лишние деньги. Тем более берегу каждую копейку на свою мечту.

Я маленькими шагами продолжала идти по скользкой тропинке, а в мыслях уже мечтала о том, какая будет моя собственная пекарня, когда я смогу её открыть. Всегда хотела огромные окна, деревянные светлые витрины, несколько высоких столиков. И просторную кухню. Много зелени и цветов, чтобы даже в холодное время года был островок лета, подкрепляющийся одуряющим ароматом свежего хлеба. Я даже уже произвела все расчёты, нашла эскизы желаемой мебели! Осталось дело за деньгами. Которые собирались очень долго. На работе платили мало, больше половины зарплаты уходило на ипотеку, о которой я уже жалела.

— Ира! — услышала я сбоку окрик соседки, баб Тани, и обернулась, машинально отпустив спинку скамейки, за которую держалась. Сделала шаг к ней, чтобы помочь старушке с тяжёлыми пакетами из супермаркета неподалёку. И поскользнулась. Дыхание перехватило, я постаралась зацепиться за что-то, но ладонь схватила только воздух. А дальше удар. Что-то липкое, потёкшее по щеке. И темнота.

— Вот же разлеглась. Всё вам, молодым, лишь бы полежать! Ленивые какие! Вот в наше время…

Голос отдалился, что там было во время говорившего я так и не узнала. Хотя уж это точно не секрет, подобное я слышала практически каждый день. Удивило меня другое: голос был явно не баб Тани. Да и вообще мне незнакомый, хотя всех соседей из нашего и ближайших трёх домов я знала — благо, это было старые трёхэтажки на пару подъездов. Со всеми была в хороших отношениях, старичкам часто делала скидку в пекарне, тайком от них потом подкладывая деньги в кассу — хозяйка пекарни скидок не жаловала. И никому из соседей с таким голосом не было!

Следующим удивлением оказалось отсутствие холода под спиной. Я же на лёд упала? Может, баб Таня скорую вызвала, и я в больнице? Осторожно подвигала руками и ногами, сжала пальцы. Вроде нормально, не больно, переломов не должно быть. Облегчённо выдохнула и приоткрыла глаза, боясь, что по ним резанёт сейчас свет и белые потолки. Но нет. Не было ни того ни другого. Вместо яркого света — сумрак. Вместо белизны палаты — деревянные стены и потолок. Подо мной вместо кровати оказался пол. Что-то я не поняла… А где я оказалась?

Вокруг было незнакомое помещение. Какой-то чулан, судя по стоящим в углу вёдрам, тазикам и швабрам. Маленькое круглое окошко практически под потолком, грубо сколоченные полки вдоль стен, заставленные посудой и какими-то тряпками. Остальное распознать не получилось, света не хватало. Может, мне не скорую вызвали, а просто к кому-то принесли? Но зачем? И почему положили в чулане на пол?

Я попыталась встать, опёрлась рукой на пол… И замерла. По телу пробежали мурашки. Это не моя рука! Вместо аккуратных коротко обстриженных ноготков с прозрачным лаком — какие-то грязные обрубки. Пальцы длиннее и тоньше, запястье уже. Через плечо на пол упала тёмная коса, переплетённая с синей лентой. Это тоже не моё! Я блондинка с рождения, никогда в жизни не красилась, волосы всегда убирала только в тугой пучок! Что за приколы?!

— Сколько лежать можно, лентяйка! — снова услышала я тот же самый голос. Выпрямилась, наконец, обернулась. И отшатнулась с тихим вскриком, больно ударившись спиной о полки.

— Ну и чего орать? Как будто первый раз меня видишь, — недовольно буркнула полупрозрачная женская фигура и, гордо вскинув голову, уплыла через стену.

Я застыла на месте, прижав руки к груди и пытаясь унять бешеный стук сердца. Хотелось убежать, куда глаза глядят, но я не пролезу через окошко! Да и не дотянусь до него. Выходить из чулана было откровенно страшно. Оставаться на месте — ещё страшнее. Да я даже дома ужасы не смотрела и спала всегда с включённым ночником! И это при условии, если у меня ночевали сестра или родители, что происходило достаточно часто. А уж когда оставалась совсем одна, я свет в квартире боялась выключить. Ноги из-под одеяла никогда не высовывала, даже жарким летом! А тут… Тот факт, что я сейчас не я и вообще неизвестно где меня не так пугал, как привидение! Да как отсюда сбежать-то?!

Перед глазами всё плыло. Дрожащей рукой я нащупала дверь. Осторожно, медленно опустила ручку. Приоткрыла малюсенькую щель, проморгалась, внимательно оглядывая то, что было доступно взгляду.

— Кого-то ищешь? — услышала за спиной тихий вопрос и завизжала, пробкой вылетев за дверь. Ломанулась через всю комнату к замеченной спасительной двери, не снижая громкости звука. Едва заметила призрачную фигуру перед собой, но среагировать не успела и прошла сквозь неё… Всё тело пробрал холод, сковал до костей, и я рухнула в спасительную темноту.

— Да ну какие же нежные все, тьфу! — услышала недовольное бурчание над своим ухом, приходя в сознание. Подскочила прямо на полу, всхлипнула, отползая куда-то к стене. — Да не трону я тебя! — рявкнула фигура, подлетев высоко под потолок.

Я сжалась, не отрывая от неё взгляд. Не знаю, чей это дом, но очень удивлюсь, если он окажется жилой. Это же даже хуже, чем тарантула перед лицом увидеть!

— Так, слушай меня внимательно, — начал говорить призрак, подняв палец к потолку. — И запоминай! Ты в здравом уме, но в чужом теле. И мире. Да-да, я уже всё знаю, о чём ты думала недавно, ты же через меня прошла! — возмутилась она так, словно я её развеять пообещала. — И успокойся уже, не страшная я. Вообще-то, я была первой красавицей в королевском дворце! — она приосанилась, пытаясь поправить высокую причёску. Та не поправлялась.

— А-а-а… — меня хватило только на один слог, дальше голос отказывал.

— А-а-а, — передразнила меня призрачная фигура, кривляясь. Но хоть ниже не спускалась и продолжала висеть под потолком, уже хорошо. Хотя что вообще в этом может быть хорошего?! — Да ты сама посмотри в зеркало, если мне не веришь!

Она ткнула пальцем мне за спину. Я инстинктивно слегка дёрнула головой, но смогла сдержаться и не повернуться к ней спиной. Мало ли чего удумает! Тётка закатила глаза и медленно заскользила вдоль потолка, оставаясь наверху. Я внимательно следила за ней и поворачивалась по мере её передвижения. Застыла она уже около стены, на которой и висело зеркало.

— Иди смотрись, не покусаю я тебя, — буркнула она недовольно, сложив руки на груди. Я неуверенно перевела взгляд на зеркало. Замерла. Сделала два шага вперёд, прикасаясь к лицу кончиками пальцев. Если в своём мире я была невысокой и достаточно фигуристой блондинкой с острыми скулами и тонкими губами, то здесь наоборот. Высокая — ну, по крайней мере, по сравнению с моими прошлыми сто пятьдесят пять сантиметров, худощавая, с ямочками на

щёчках и достаточно пухлыми губами — опять же на сравнении с прошлыми «ниточками». Коса была туго заплетена и спускалась ниже поясницы. Меня передёрнуло, стоило вспомнить, сколько сил и времени занимает уход за такой роскошью. Нет уж, если это всё реально, я её срежу! Но… Разве такое может быть реально? Я понимаю такое в книгах, но то же просто фантазии! У меня там родители, сестра, соседки, которым надо помогать! Мечта нереализованная. Как я могла так попасть?! И почему именно я? Надеюсь, это всё же просто сон! Или кома, да что угодно, лишь бы не правда.

— Не надейся, — раздался голос сверху, и я вздрогнула, вспомнив о существовании призрака. Подняла к потолку затравленный взгляд, сделала шаг вбок, где маячил выход. — Да это твой дом, куда ты пойдёшь-то? Тем более зимой, без обуви, без верхней одежды. Не дури! Тьфу прямо, неженки какие пошли. Призрака она испугалась, ха! Слабачка! — тётка презрительно сплюнула… Ну, точнее, попыталась. Я резко засомневалась, что про королевский дворец она сказала правду. Повадки явно не похожи на те, что должны быть у принцесс и приближённых! Скорее бы поверила, что она в порту работала, и там и нахваталась.

— А-а вы-ы можете у-уйти, — заикаясь, задала самый волнующий вопрос.

— Нет, — фыркнула тётка. — Я здесь живу. И ты здесь живёшь теперь. И никуда мы друг от друга не денемся. Дом продать тоже не можешь, — тут же опередила она мои мысли, — это в условиях завещания было. Замуж не выходить, детей не заводить, дом со мной не продавать.

— Какое такое завещание?! — от возмущения этими условиями я даже заикаться перестала.

— От мужа твоего покойного, — вздохнула тётка, — только на этих условиях ты можешь здесь жить. Единственный вариант — это отказаться от наследства и съехать. Тогда дом по условию перейдёт сестре мужа твоего покойного, чтоб его шмыры пожрали! Да вот только идти тебе некуда. Особенно сейчас, когда ты мою девочку в её теле заменила, — фигура шмыгнула и спрятала лицо в ладонях, плечи мелко тряслись. Интересно, призраки умеют плакать? Серьёзно? Никогда бы не подумала.

Глава 2

Через час меня всё ещё потряхивало, но я хотя бы нашла в себе силы перебраться на кухню, куда и повела меня призрачная фигура. Хотя спиной я всё ещё не поворачивалась. И головой старалась особо не вертеть, чтобы не отводить взгляд.

— Что вообще произошло? — задала я расплывчатый вопрос, как только я присела к столу, а привидение вновь поднялось под потолок. За что огромное ему спасибо. Точнее, ей.

— Киана хотела уборку сделать, пошла в чулан. Я отвлеклась. А потом пришла, а там ты лежишь. Поняла, что это уже не она, только когда ты через меня прошла — смогла твои эмоции и мысли увидеть. А что с моей девочкой случилось — пока не знаю, — она поникла и даже слегка побледнела. Или как это правильно назвать, когда полупрозрачное нечто становится ещё прозрачней? Хотя зачем мне про это думать. — Но вчера она жаловалась на плохое самочувствие, голова кружилась и тошнило. Сегодня утром вроде проснулась, уже получше было, вот уборку затеяла, — привидение задумалось. Я терпеливо ждала продолжения. — Даже понять не могу, что с ней случилось, почему она… — голос её дрогнул, и она замолчала.

— А вы ей кто? — постаралась хоть чуть перевести тему со смерти девушки, раз больше ничего не известно.

— Зигара меня звать. Я прапра… и ещё много пра… бабка рода Бердолски. Это род мужа покойного Кианы. Оберегаю и защищаю женщин рода. Но сейчас остались только Киана… Точнее, уже ты. И сестра Барроса, её мужа. Ну, твоего уже. Но с ней я жить не хочу, — призрачная фигура скривилась, — она худшее воплощение вашего поколения! Тьфу, ленивая, хамка, мужиков перебирает!

Я хихикнула в кулак. Как же она похожа на баб Свету, одну из соседок с верхнего этажа, надо мной. Тоже очень любила поворчать на поколение, хотя на самом деле сердце у неё было добрейшее. Может, и с Зигарой будет также? Стоит узнать её получше, если уж мне от неё действительно никуда не деться. Сразу после того, как перестану дрожать в её присутствии.

И тут я с удивлением отметила, что уже перестала. Она казалась такой… Человечной, что ли. Привычной, просто без плоти. А характер, разговор, всё как я привыкла. Зигара тоже явно отметила изменения, потому что спустилась чуть ниже.

— А расскажи ещё про Киану. Кем она работала, давно ли одна живёт? Где её родители?

— Да не работала. Вышивала красиво, рисовала. А готовила-то как! Все были довольны, с семейных ужинов ни один не уходил, оставив что-то в тарелке. Жаль, мне недоступно было это удовольствие. А родители у неё есть, как не быть. И ещё братик младший есть. Живут недалеко, дня три в пути.

— А когда овдовела?

— Да вот месяца четыре уж минуло. Баррос тот ещё гад оказался, чтоб его шмыры пожрали! Ничего ведь ей не оставил, кроме дома этого. Да и тот с условием, чтобы она свой век одна куковала. Ну не козёл ли?!

Я мысленно согласилась, что да, козёл. Вслух этого говорить не стала, да ей и не требовалось.

— А много чего было, помимо дома?

— Да уж конечно, граф же, хоть и обнищавший! А всё равно и земля оставалась, и две деревеньки, да ещё и поместий несколько. И всё этой сестрице его ушло, тьфу! Такая гадина!

— А Киана кем была, что за графа замуж вышла? Тоже из аристократов?

— Да ну какой там, просто дочь артефактора хорошего. Заплатил папка-то её, долги Барроса погасил, чтобы ты, ну то есть она, за аристократа вышла, наследника родила, да титул получила. А поди-ка, не вышло. Ни с чем её оставили!

— И родители не помогли после смерти мужа?

— Даже весточки не прислали, — зло фыркнула Зигара, побагровев. Ну точнее как… Фигура просто обрела чуть больше плотности с красным оттенком. — Да что это за родичи-то такие! А ведь так относились хорошо к Киане, любили очень, что родичи твои, что Баррос. Но, похоже, только вид делали, а сами… Тьфу, ну что за поколение! Вот наше было лучше!

Я задумалась. Странно, конечно. Все любят, но все бросили ни с чем. Никто не поддерживает, не помогает.

— А денег ей муж тоже не оставил? Как Киана жила всё это время?

— Да как, драгоценности продавала, что муж ей дарил. Ну так сначала и деньги все без ума тратила, привыкла к хорошей жизни, при жизни-то мужа ей и родичи денег подкидывали, и Барросу помогли из долгов вылезти, да порядочным человеком стать, работать вот пристроили. Пока не помер. А как заканчиваться стали украшения-то, так она и присмирела, стала поэкономней, ума начала набираться.

— А они уже закончились или ещё есть? — вот этот вопрос для меня был самый трепещущий. Ведь если это всё происходит реально, мне на что-то жить надо!

— Да осталась там пара колье, да колечка три. А было-то, было! Целый чемодан же был! А остались одни футляры пустые! Тьфу, ну что за поколение, ни ума нет, ни о будущем не думают!

Я привычно пропустила эти слова мимо ушей. Надо будет найти украшения. И найти, где продавать. А потом думать, что мне делать дальше. Дом я точно не могу сменить, просто не на что. Выгнать призрака? Она сказала, что уйти не может. Это потому, что привязана к дому, или к Киане, которая носит теперь имя рода мужа? Если последнее, то мне всё равно не отделаться. Значит, надо избавляться от своего страха и стараться с ней подружиться. Со вторым сложностей быть не должно, а вот с первым… Пока не уверена, но буду стараться.

Я огляделась в спальне, куда меня направила Зигара. Очень хотелось есть, но ещё больше — перевести дух и обдумать всё, что произошло. В тишине и одиночестве. Зигара клятвенно обещала меня не беспокоить и не заходить сюда. Не то чтобы я ей верила, но… А что мне оставалось? Только надеяться на то, что слово она не нарушит.

Присела на широкую кровать, поджав под себя ноги, закуталась в шерстяное одеяло. Падающего через не самые чистые окна света хватало, чтобы осмотреть обстановку, где мне предстояло жить. Плотные тёмные шторы, явно пыльные. Балдахин такой же, который мне хотелось немедленно снять. У окна стоял туалетный столик с мягким креслом, вдоль боковой стены полочки, заставленные разными фигурками, вазами и прочими милыми, но ненужными вещами.

По задней стене две двери. И как бы ни было лень вставать после того, как пригрелась, я всё же спустила ноги в пушистый ковёр и прошла туда. За одной ванная комната, с туалетом, бронзовой ванной и душем. За другой — гардеробная, забитая разноцветными вещами. Уже хорошо, голой ходить не придётся. Ещё одним большим изумлением было найти в вещах почти современную одежду! Не джинсы, конечно, и не в облипку. Однако мне не придётся мучиться с корсетами и пышными платьями. И даже нижнее бельё было нормальным! Ох, если это всё реально и я действительно попала, то мне крупно повезло! Однако не хотелось верить, что я больше никогда не увижу родителей, сестру, своих ворчливых соседок. Никогда не исполню свою мечту о пекарне. Некому будет помогать больше бабулькам со скидками. К глазам подступили слёзы, и я крепко зажмурилась, чтобы не расклеиться. Не время! Когда-нибудь, только не сейчас! Сначала надо как-то принять действительность… А точно действительность?

Я с силой ущипнула себя за локоть. Потом за бок. Потом за ногу. Синяки на теле прибавлялись, и это было единственное изменение в обстановке вокруг. Значит, всё же реальность. Но вдруг всё равно можно вернуться? Рано откидывать такую возможность!

Выглянула в окно. Здесь тоже была зима, но более сказочная. Пушистый снег мягко укрывал землю, окутывал нежно деревья и растения, искрился под лучами солнца, словно россыпь бриллиантов. Изредка проходили мимо прохожие, тепло закутанные. Я невольно улыбнулась. В моём городе этого очень не хватало, я даже забыла, когда последний раз видела нормальную снежную зиму. Обычно если снег и шёл, то очень недолго. И даже если ложился, то таял уже на следующий день. Только снеговики и оставались среди зелёной травы и голых деревьев, слепленные из снега вперемешку с листьями. Один раз только у меня получилось всей семьёй вырваться на три выходных дня в горы неподалёку, где мы встретили Новый год среди снежной сказки. Всё остальное время было то некогда, то не было денег. Особенно с тех пор, как я влезла в ипотеку и начала копить на пекарню. Там уже не было ни времени, ни денег.

«Не думай о прошлом!» — велела себе, снова чувствуя слёзы. Вот когда найду способ вернуться, тогда и подумаю. Или если не найду. А пока надо привыкать жить здесь и выяснять информацию. И по миру, и о себе. А для начала неплохо было бы вернуться на кухню и приготовить обед. Надеюсь, Зигара с этим подскажет, если я запутаюсь в незнакомых продуктах. А потом уборку. И снять этот пыльный балдахин!

— Да что тут путаться, ты еды, что ли, никогда не видела?

— Вашей — нет, только свою, — отрезала довольно грубо и тут же пристыженно замолчала. Покосилась на призрачную фигуру, но та не обратила никакого внимания на мой тон.

— Вон чулан, загляни туда, там что-то есть ещё.

Я открыла указанную дверь, из которой повеяло холодом.

— Холодильная комната. Заклинание охлаждающее в стены вплетено, обновлять только иногда надо, — пояснила Зигара. А я вспомнила, что лицо надо держать как-то лучше. Мне, конечно, всегда все говорили, что все мысли на лбу написаны, но не думала, что до такой степени! И только потом до меня дошло…

— Заклинание?!

— Ну да, магическое.

Я бездумно уставилась на заставленные полки. Ещё и магия… Вот это мне не повезло! Я же вообще в этом не разбираюсь! Хотя этого стоило ожидать, если бы я немного подумала. Призрак-хранитель рода — одно это указывало на не совсем физические явления, мягко говоря.

Я попыталась сфокусировать взгляд на продуктах и переключиться. Схватила вполне себе узнаваемые кусок мяса и травы, поковырялась в совсем неузнаваемых овощах.

— Вот это и это возьми, — Зигара ткнула полупрозрачным пальцев в два ящика. Я послушно взяла по три корнеплода. Сама всё равно не разбираюсь, почему бы и не послушаться? Ну не отравит же она меня! Наверное. Хотя точно нет, она сестру моего мужа умершего совсем не любит. А я хотя бы взгляду привычнее. Пока. Вот если узнает меня получше и ей это совсем не понравится, тогда и можно начинать бояться.

«Нет, точно надо подружиться!», — решила я, вздрогнув от открывающихся перспектив в противном случае.

С обедом я разобралась быстро, сильно порадовавшись тому, что плита не особо и отличалась. Ну разве что выставление температуры было не в градусах, но Зигара очень помогла подсказками, что и куда нажимать, хоть и не без ворчания. Но на него я уже не реагировала. Обжарила мясо с овощами, вскипятила воду, заварила чай. Сытой думать оказалось проще, голод перестал сбивать с толку. Выяснив у Зигары, где Киана держала украшения с деньгами, я поднялась снова в свою спальню на втором этаже. Приподняла половицу под кроватью, достала красивую малахитовую шкатулку. Сверху россыпью валялись серебряные монеты, ниже в бархатных мешочках обнаружились золотые украшения с крупными камнями. А ещё ниже что-то белело. Я высыпала всё содержимое шкатулки на кровать, с удивлением заметив какой-то

конверт и пачку бумаг, перевязанных бечёвкой. Может, документы? Первым делом вскрыла тот самый конверт, неподписанный, без каких-либо знаков, и обнаружило письмо, написанное широким размашистым почерком.

Любимая моя Киана, если ты читаешь это, меня больше нет. А самое ужасное, что ты тоже в беде — иначе письмо бы просто не увидела. Знай, что несмотря ни на что, я тебя любил. Не держи на меня зла и прости, если где-то был не прав. А теперь о деле.

Постарайся не выходить из дома без нашего родового кольца, иначе Зигара не сможет обеспечить твою безопасность. С кольцом ты её можешь призвать в любой момент, главное помни, как я тебя учил. Напиши письмо моему другу, Гидрену, помнишь его? На всякий случай в конце письма пропишу адрес. Пусть он приедет, надо обновить и усилить тебе защиту. И прошу тебя, не общайся с моей сестрой! Я знаю, что ты её всегда стараешься выгородить, но надо посмотреть правде в глаза: она завистливая, мелочная и жадная. Я не хочу, чтобы у тебя были проблемы из-за неё. Тем более не хочу, чтобы она давила тебе на жалость и заставила переписать всё, что я тебе оставил. Особенно родовую землю с поместьем и деревнями. Это твоё по праву, не вздумай никому отдавать!

Я не знаю, как именно умру, но если тебя насторожит хоть что-то, хоть самую малость — скажи об этом Гидрену, как только он приедет. Потому что письмо проявится в твоей шкатулке только в тот момент, когда ты будешь в опасности. А раз ты в опасности — значит, меня убили и хотят приняться за тебя. Нет-нет, только не бойся! Друг поможет, защита сильная, Зигара тоже не просто так наш хранитель женщин рода. Но тебе нужно быть осторожнее, слушаться Гидрена, пока он не разберётся со всем.

Уверен, что ты обязательно со всем справишься. С любовью, твой муж.

Чем больше читала, тем больше не понимала. С любовью? Оставил земли? Всё наследство ведь его сестре ушло! Или он сначала писал письмо, а потом передумал и изменил завещание? И какая такая угроза грозит мне?

«Не мне, а Киане, просто предупреждение запоздало», — мелькнула в голове мысль, от которой меня пробрал озноб. Так, может, она и не случайно погибла? Надо написать этому другу и показать письмо, когда приедет. Я всё равно не разберусь, зато страхов прибавилось вдобавок к имеющимся и надуманным.

Так, а что за родовое кольцо? Я ещё раз пересмотрела все украшения. Колец было три, но ни одно из них я бы не назвала похожим на родовое. Может, конечно, это просто последствия различным просмотренных фильмов, где в качестве родовых украшений мелькало что-то массивное. Здесь же просто изящные украшения с мелкими камушками или вовсе без них.

— Зигара! — я знала, что она услышит, это мы уже выяснили, пока готовили обед.

— Чего тебе? — недовольно буркнула она, высунув голову из стены. Я невольно вздрогнула, но постаралась снова взять себя в руки.

— А какое из них родовое? — протянула ей ладонь с кольцами. Она подлетела чуть ближе, прищурилась. Я усилием воли заставила себя не отдёрнуть руку, да и саму себя тоже, но всё же задумалась, бывают ли у привидений проблемы со зрением. Сомнительно как-то. Привычки так влияют из жизни? Тогда мне пора перестать грызть ногти, а то вдруг стану такой же после смерти, вот посмеются надо мной!

— Вот это, — ткнула она в самое тонкое кольцо. И самое красивое на мой вкус. Тонкие золотые линии переплетались словно лоза, без камней, без каких-то других украшений, оно было прекрасно само по себе. Я такие очень любила, которые не мешают в повседневной жизни и нигде не цепляются. В пекарне, конечно, украшения снимала, но вот дома порой могла и забыть, и даже при работе с тестом такие кольца не мешали. Жаль только, что в пекарне я их и забыла. Закрутилась под вечер и так и остались одно золотое и три серебряных кольца в моём шкафчике в подсобке. Одно из серебряных было жалко даже больше, чем золото: его мне подарила младшая сестра на свои первые заработанные деньги в восьмом классе. И с той поры я с ним не расставалась. Даже золотое, подарок от компании друзей на двадцатипятилетний юбилей, было мне не так дорого. Да и ходила я с ним всего два года, и то неполных: двадцать семь мне должно было исполниться только через три недели.

— Зигара, я тут ещё вот нашла, — придвинула письмо поближе на край кровати, сама как можно незаметней отодвинулась на другой. По усмешке призрака поняла, что незаметно не вышло. Ну и ладно! Она и так знает, что я её боюсь.

— Стра-а-анно. Может, не так и плох он, как я думала, — пробормотала она и исчезла. Я испуганно огляделась.

— Зигара!

Ответа не поступило. Я обхватила плечи руками. Внезапно пришло осознание, что с ней я себя чувствовала здесь уверенней, чем абсолютно одна.

Глава 3

Спустя час я всё же решилась спустить ноги с кровати. В доме царила тишина. Неуверенно выглянула из комнаты. На цыпочках прошла по узкому коридору, устланному ковром, до лестницы. Звуков не доносилось, Зигары не было. Да и вообще никого не было, но я бы не сказала, что меня это радует. Впрочем, было бы куда хуже, если бы был кто-то незнакомый.

Спустилась на первый этаж уже чуть уверенней, проверила обе двери на улицу: и основную из прихожей, и запасную из кухни на задний двор. Убедилась, что те закрыты, подёргала на всякий случай. Засов был крепкий, помимо него оказался ещё какой-то замок, в котором я не разобралась. Ну и ладно, гостей я не жду и не хочу. Стало слегка спокойней, и я уже гораздо уверенней пошла изучать дом. На первом этаже обнаружила гостиную, кухню, при ней три малюсенькие комнаты, в которых стояли узкий шкаф и кровать. Пройти можно было только боком. Также здесь находился кабинет, явно мужской, судя по скудной обстановке и массивной мебели. Надо будет полазить здесь, вдруг что интересное найду? Но не сейчас. И даже не сегодня.

На втором этаже были моя и мужская спальни, видимо, вторая мужа. И ещё две гостевых комнаты, каждая со своей ванной и гардеробной. Причём одна из них была даже с балконом, которого не было у меня! Надо будет переехать, балконы я люблю. Но не к спеху, зимой эта любовь плавно засыпает, чтобы пробудиться по весне, когда начинает зеленеть природа. А пока снежной сказкой можно любоваться и из окошка.

И в каждой комнате, в каждом помещении были ковры. Кроме ванных и кухни с чуланом. Не сказала бы, что я этим недовольна, ногам тепло и приятно. Но стоит представить количество уборки и становится дурно. Хотя и без ковров слишком много порядок наводить придётся. Может, какие-то комнаты перекрыть? Но от пыли их это не спасёт, надо что-то другое придумать.

А пока займусь делом. Для начала притащила из чулана лестницу, сняла шторы и балдахин в своей комнате, с трудом прочихалась от пыли и распахнула окно. В комнату мигом ворвались снежинки с морозцем, который слегка ущипнул щёки. Скомкав ткань, спустила её вниз. Зигара придёт, потом в её присутствии и рискну пойти на задний двор и выбить, одной страшно. Вспомнила, что Киана хотела заняться уборкой, заглянула в чулан. Дом был не грязный, но я всё равно прошлась везде с мокрой тряпкой. Дух так и не возвращался. Покрутилась у плиты, изучила шкафы и кладовую на кухне. И с огромным удовольствием нашла и муку, и дрожжи, и хорошие сковороды, которые можно ставить в печь. Хлеб, может, испечь? Работа с тестом всегда успокаивала и давала прозрачность мыслям.

Я уверенно вытащила чашки и миски, чистые полотенца, мешочек муки. Обнаружила в кладовой творог, молоко и сливочное масло, прихватила и их. Добавлю к хлебу ватрушки, творожную выпечку всегда могла есть целыми днями! А может, ещё и мясной пирог сделать? От капустного бы тоже не отказалась, но что из местных овощей может её заменить и давать хотя бы приближённый вкус, пока не понимала.

С наслаждением погрузила руки в тесто. Приходил покой и умиротворение. Минута за минутой, час за часом, и я смогла победить вновь подступающие слёзы, тревогу, страх. А когда по всей комнате пошёл аромат свежего хлеба — и вовсе счастливо улыбнулась. Даже если мне нет возврата в свой мир, я всё равно живу. И, может, здесь у меня получится воплотить мечту. А значит жизнь всё равно складывается неплохо. Надо только написать письмо этому другу мужа и обрезать волосы. До лопаток мне будет идеально, ниже поясницы косу таскать не хочу.

Я заварила чай с сушёными ягодами, отрезала ломоть свежего, ещё горячего хлеба, намазала найденным малиновым вареньем. Придвинула стол почти впритык к окну. И села, рассла-

бившись, наблюдая за медленно парящими в воздухе снежинками. Я обязательно буду счастлива. Даже здесь. Даже в чужом теле. Надо просто немного времени, чтобы привыкнуть.

— Ну и чего это такое, сидит тут, чаи распивает. Что за поколение ленивое!

Я радостно обернулась, услышав знакомое бурчание. Ещё утром ни за что бы ни подумала, что буду так рада призраку под боком! Но с ней чувствовала себя не так одиноко.

— Что-то случилось? Вы так резко пропали.

— Да что случилось… Письмо случилось! Не так что-то с завещанием, раз он тебе хотел всё оставить!

— Но он же мог передумать уже после того, как написал письмо, — пожала я плечами.

— Нет, не мог. Не так всё просто с такими магическими письмами. Писать надо другу его, вот. Пусть приедет, защиту тебе поставит. И разбирается со всем этим. Знаю я этого Гидрена, частенько при жизни Барроса здесь бывал. Хороший мужчина, правильный. Не ленивый! Не то что молодое поколение. О чём это я говорила? — она задумалась, повиснув в воздухе. Затем подняла палец к потолку: — Вспомнила! Писать ему надо, вот. Давай-ка займёмся этим, пока он там ещё приедет. Не в нашем городе живёт.

— Хорошо, — я спокойно согласилась. Писать так писать, мне не сложно… Надеюсь. Да и действительно пугало меня то, что Киана так странно умерла. На теле ни шишек, ни ссадин не было. Да даже синяков! Успокоившиеся было тревоги вновь подняли головы.

Письмо я написала быстро под диктовку Зигары. По её же указанию засунула конверт в небольшой узкий ящик, висящий на стене. Вполне себе похожий на те, что у нас в подъездах висят, только красивее и поуже. Оказалось, что письмо оттуда само уходит магическим способом, никаких почтальонов нет. И домой письма приходят так же, сюда. Когда в ящике есть какая-то почта, он просто загорается красным цветом. В обычное время небесно-голубой.

И лишь отправив письмо, поняла, насколько сильно хочу спать. В своём-то мире была после тяжёлого дня на смене, поздним вечером. И здесь уже несколько часов на ногах! Давно нужен отдых. Поэтому, не обратив внимания на бурчание духа о лентяйках, которые идут спать в полдень, я удалилась в ставшую своей комнату и вырубилась сразу, как только коснулась головой подушки.

Снился мне Новый год в кругу семьи. Родители и сестрёнка, дяди и тётя, бабушка с дедушкой. На фоне играли советские фильмы, периодически раздавался грохот салютов. Папа со своими братьями принёс ёлку, которая уже распушила свои ветви в тепле и источала хвойное благоухание. Мы с сестрой развешивали игрушки и мишуру снизу, бабушка с дедушкой сверху. Потом развешивали гирлянды, пока мама и тётя суетились, накрывая новогодний стол. Красиво обёрнутые подарки ставились папой под ёлку, но мы знали, что это ещё не всё. Эти коробки мы все вскроем сегодня ночью, но завтра утром нас будет ждать ещё два. От самого Деда Мороза!

Проснулась я в слезах, от глухой тоски щемило сердце. Эти праздники уже не повторятся. А здесь, без семьи и друзей, мне и вовсе ничего не хотелось. Ни праздновать, ни украшать. За окном я видела украшенные дома, значит, подобный праздник приближается и здесь. Но если мне повезло — он уже прошёл и у меня впереди есть целый год, чтобы привыкнуть к новой жизни. Почему-то для меня всегда это казалось очень значимой датой. Датой, когда обновляются желания и жизненные цели, когда отпускаются обиды и приходит только счастье. И в силах каждого человека в эту ночь выбрать, как провести год.

Но в том состоянии, как сейчас, я не смогу выбрать счастье и радость. Не смогу весь год находить радость в мелочах: красивой снежинке на волосах, голубому небу над головой, первом распустившемся одуванчике. Повезёт мне или нет? Надо будет узнать у Зигары. И надеяться, что праздник здесь уже прошёл.

— Да вот через три седмицы и наступит перелом года. Празднования большие будут, столица всё же! Ярмарки будут, конкурсы, — ответила Зигара, как только я спустилась.

— Какие конкурсы? — спросила скорее ради поддержания разговора, чем из интереса, заплетая в косу мокрые волосы. Нет, всё же надо найти ножницы и отрезать. Почти час сейчас потратила, чтобы их промыть и распутать!

— Да разные. И на лучшие лавки, и королевские. И просто на ярмарках конкурсы на лучший товар. Вон даже на выпечку есть конкурс, — она хитро покосилась на меня. Я сделала вид, что не поняла намёка. Пусть выпечка у меня и получилась ничуть не хуже, чем в своём мире, но ни в каких конкурсах я участвовать не готова. И вообще неизвестно, что там мне этот друг мужа скажет, имя которого вылетело у меня из головы.

В этот момент почтовый ящик покраснел. Я подошла к нему, вытащила письмо.

«Приеду завтра к обеду, поговорим», — коротко было написано в записке. Я только вздохнула. Вроде и надо всё выяснить, но в то же время как-то слишком быстро.

— Зигара, а ему вообще можно будет сказать, кто я? Вдруг он поймёт, что я уже не Киана? — я покрутила бумагу в руках и убрала на тумбу под ящиком.

— Лучше не стоит. Люди из других миров у нас часто, но вот так, чтобы в чужом теле — нет, это редкость. Да и утратишь ты все права на этот дом в таком случае. Да и я не смогу рядом остаться.

— Подожди, то есть как часто? — зацепилась я за так нужную мне фразу. Ведь если здесь часто люди с других миров, может есть возможность и мне вернуться?! Не может же дверь открываться только в одну сторону! Или может?

— Межмировые порталы у нас есть, можно и другие миры посетить, и к нам сходить.

— А в какие миры?

— В разные. Ты лучше подумай, как перед ним Кианой притворяться будешь! — она вновь включила в себе ворчунью. — А то ишь, ещё с проблемами не разобралась, а уже о развлечениях думаешь!

Ну ладно, она и так сказала мне достаточно много. Поймаю её ещё раз потом в благодушном настроении. Уж это я умею. И расспрошу ещё раз.

— И как мне притворяться? Я же не знаю ничего про неё! И за сутки точно не узнаю!

— Да как-как. Эх, молодёжь, всему учить-то надо! Нет бы подумать немного, ан нет, всё готовенькое хотите!

Я смирно ждала, когда она выскажет про потерянное поколение и перейдёт к сути. Вообще, она была очень похожа на баб Таню, одну из моих соседок. То ворчит, то божий одуванчик, как по настроению сложится. Но всегда остаётся доброй и отзывчивой. Если я не ошиблась и Зигара такая же, значит, поворчит да поможет.

Через пару минут поняла, что не ошиблась. Зигара взмыла к потолку и начала расхаживать по воздуху, сложив руки за спиной.

— Тело твоё помнит всё. Надо к его памяти воззвать. Садись поудобней, расслабься, закрой глаза.

Я выполнила указание.

— А теперь слушай мой голос, — начала она говорить тихо, спокойно, монотонно. Я слегка улыбнулась, поняв, что это обычная медитация.

— Ну-ка отставить смешки! — гаркнули мне над ухом так, что я подскочила, чуть не свалившись с кресла.

— Я больше не буду, — тихо пискнула, вновь пытаясь расслабиться и закрывая глаза. — Я готова. Слушаю ваш голос.

— Вот и молодец, — удовлетворённо выдала Зигара.

Постепенно под её плавную речь я погружалась всё больше и больше в память. Вспоминала то, что не знала. Видела картинки той жизни, которую не жила. Ощущала чувства, которых не испытывала. И узнавала ту, которой стала…

Глава 4

Полностью опустошённая, я лежала на кровати в темноте и вновь крутила в голове всё, что успела узнать. Надо хорошо всё запомнить, чтобы завтра нигде не было проколов.

Киана была очень доброй девушкой, которая сильно любила мужа. Несмотря на договорной брак, отношения в семье быстро потеплели и вышли на новый уровень. И со стороны мужа, и своих родителей девушка всегда видела только любовь. Тем удивительней было то, что родители не присылали писем, а муж не оставил наследство. Или всё же оставил? Но что-то пошло не так.

Она росла в любви и заботе, очень многому училась, любила жизнь и была неисправимой оптимисткой. Что-то хорошее находила даже в самом плохом. Была уверенной в себе, но не самовлюблённой. Хорошо относилась к прислуге, и ты ей отвечали тем же. Любила всё старинное и старалась внести эти нотки в свой дом.

Но вот именно этот дом и шум столицы — не любила. Не любила ссоры, в спорах никогда не доказывала правоту, предпочитая молча согласиться, но остаться при своём мнении. Любила множество гостей из близких, но с трудом терпела званые вечера, где были те, с кем дружить ей не хотелось. Все пропускать было нельзя, поэтому изредка ей всё же приходилось их посещать.

Друга этого, Гидрена, тоже вспомнила. Был частым гостем в доме, много помогал, хорошо относился к самой Киане, с малых лет дружил с Барросом. Они друг другу очень доверяли, и это прямо чувствовалось. Надеюсь, и мне он поможет. Ну, то есть Киане. Как бы запомнить, что я теперь и есть Киана? Хочу родное имя, родное тело. Мир родной!

«Да хватит уже страдать! Всё случилось, ничего не изменить!», — резко оборвала саму себя. Спустила ноги в пушистый тёплый ковёр, подошла к окну. Снежинки мягко искрились под светом луны, серебрились окутанные белым одеялом ветви деревьев. Это моя новая реальность. И мы с Кианой во многом похожи характерами, значит, я смогу в этой реальности быть собой. Хотя бы так. И надо, очень надо найти что-то хорошее! Или сделать это хорошее самой. Что там Зигара говорила, конкурсы? Нужно узнать подробней. Вечно сидеть дома не смогу, украшения рано или поздно закончатся. Хотя, скорее, рано. Деньги от них тоже. А в работе хоть и время быстрее пролетит и не останется сил себя жалеть и оставаться мыслями в прошлом. Жалость к хорошему точно не приведёт!

Значит, пора вливаться в эту жизнь. Изучить город, немного прогуляться. Если повезёт, успею уже завтра. Тёплых вещей достаточно, Киана очень любила наряды, но при этом без излишеств. Никаких вычурных украшений или дорогих тканей. Всё должно быть удобно, красиво, изящно, и… много. Даже допускаю, что просторная гардеробная вмещает в себя не всё, но это узнаю позже, когда ещё раз погружусь в оставшуюся память. Зигара предупредила, что делать это надо как можно быстрее, со временем моя душа захватит тело полностью и вытеснит все остатки старой памяти. Максимум у меня есть пара недель. К Новому году, — точнее, к перелому года, как его здесь называют, — я уже останусь полностью собой.

Сон был без сновидений, как это у меня бывало чаще всего, поэтому проснулась я бодрая. И даже с хорошим настроением, как ни странно! Нашла широкие ножницы и обрезала косу, почувствовав, как же легко стало голове. Во всех смыслах! Словно с этой косой я срезала и часть «не себя» с этого тела. Полюбовалась ещё раз на новое тело в зеркале, стараясь быстрее привыкнуть. Прошлая внешность мне нравилась, но и эта тоже хороша.

Спустилась на кухню уже через двадцать минут, в ещё более хорошем настроении. Наконец мне не пришлось промывать и распутывать эту длину! Маялась с ними всего раз, а облегчение такое, словно полжизни проходила с волосами ниже талии. Достала оставшуюся выпечку,

заварила чай, снова подсаживаясь к окну. Зигары не было, но сегодня это меня не беспокоило так, как совсем недавно.

— Опять ленишься? — пробурчала она над ухом. Я закашлялась, подавившись. Смахнула выступившие слёзы, поспешно запивая чаем.

— Я так вам не нравлюсь или вы случайно хотели меня убить? — хмуро спросила, обернувшись к ней. Горло всё ещё саднило.

— Ну уж нежные какие пошли, уж и спросить нельзя, — пробурчала она, взмывая к потолку.

— Спросить можно, только в следующий раз, пожалуйста, не со спины. Дайте о себе знать чуть аккуратнее, очень прошу. Особенно когда я пью или ем.

— Ладно-ладно! Тьфу, ну что за люди пошли, что за люди!

Бурча, она гордо выплыла из кухни. Голос затихал. Я быстро допила чай и вышла к ней в гостиную. Сидя на кресле, Зигара что-то вязала. Полупрозрачные спицы мелькали в её руках, увеличивалось такое же полупрозрачное полотно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.